

Алиса Берди

РАЗВОД

Я ВАС НЕ ОТПУЩУ

С
ЧИСТОГО
Листа...
ЛЮБОВЬ

Алиса Верди

Развод. Я вас не отпускаю

<https://litres.ru/74206553>

Аннотация

— Я предупреждал, чтобы ты не писала мне, когда я дома? — слышу я голос мужа из-за закрытой двери кабинета.

Замираю и прислушиваюсь.

— Прости. Я просто хотела чуть поднять тебе настроение и прислать пару своих фото в новом белье, — отвечает ему женский голос. — Ты ведь там со своей женой, наверное, со скуки помираешь...

— Язычок прикуси! Мои отношения с женой тебя не касаются, поняла? — рявкает он.

— Поняла, — смиренно отвечает она.

— Ну, раз поняла, то присылай. И лучше без белья.

Четырнадцать лет мы мечтали о ребенке.

И вот теперь, когда в нашей семье наконец появился долгожданный малыш, мой муж предал меня и завел любовницу.

Устроить скандал и подать на развод — в моей ситуации не выход. Сына он не отдаст.

Поэтому я решила действовать по-другому...

Эта книга — участник литмоба "Развод. С чистого листа":

Содержание

Глава 1. Ты вчера просто свел меня с ума	4
Глава 2. Улыбаюсь. Все в порядке	10
Глава 3. А ты чем жертвуешь?	17
Глава 4. Это по работе	23
Глава 5. Лучше бы он ей трусы купил	30
Глава 6. Ты мне скажи	38
Глава 7. А какой ты настоящий?	44
Глава 8. Я — хакер	52
Глава 9. Разведка в соцсетях	59
Глава 10. Сюрприз!	65
Глава 11. Тонкий лед	71
Глава 12. Держи лицо	77
Глава 13. Ничего не происходит	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1. Ты вчера просто свел меня с ума

"Ты вчера просто свел меня с ума..."

Именно эту фразу я вижу в уведомлении на экране телефона моего мужа.

Экран еще не заблокировался — муж только что положил телефон на стол, когда свекровь позвала его помочь ей.

Сердце тут же подскакивает, а во рту становится сухо.

От кого это?

Но я не успеваю увидеть имя отправителя сообщения. Отвлекаюсь буквально на долю секунды на ребенка на моих руках, а уведомление исчезает с экрана.

Фраза так царапает, что я, бросив украдкой взгляд на дверь, за которой скрылся Артем, провожу пальцем сверху вниз, открывая меню уведомлений.

Читать чужую переписку нехорошо, а потому я не лезу в чат, просто хочу еще раз увидеть уведомление. Хочу убедиться, что мне не показалось. Хочу понять, от кого оно.

Контакт — "Алексей Иванович".

Я чувствую облегчение.

Это, наверное, по работе. Может, он свел с ума своего директора по строительству, вновь отвергая проект, или что-то в этом роде.

Миша, сидящий на моих коленях, заметив мой интерес к телефону отца, тотчас же тянется к нему пухлой ручкой.

— Нет-нет, малыш, это папина вещь. Нам с тобой ее трогать нельзя, — я отодвигаю телефон подальше от его цепких пальчиков, при этом вновь проводя пальцем по экрану, чтобы он не заблокировался.

Зачем я это делаю?

Да, наверное, потому, что фраза меня все же смущает.

Нет, я понимаю, что дальше там скорее всего есть какое-то продолжение в стиле: "Ты вчера просто свел меня с ума своими придирками, и я не собираюсь еще месяц работать сверхурочно, спешно готовя для тебя двадцать восьмой вариант этого чертового проекта..." и все в таком духе.

Ну да. Уверена, что так и есть!

Конечно! А как же иначе?

Вот только что-то я не помню, чтобы слышала от Артема про какого-то Алексея Ивановича.

Вновь провожу пальцем по экрану и обвожу рассеянным взглядом летнюю террасу.

Атмосфера праздника, детский смех, большой стол, заставленный салатами и разными закусками, шум от застольных разговоров.

Мы в доме родителей моего мужа. У Валентины Михайловны — моей свекрови — сегодня день рождения.

Сама она сейчас внутри — суется на кухне. От моей помощи она категорически отказалась, а вот Артема позвала.

Впрочем, я не сильно сопротивлялась — я весь день на ногах, а ночью малыш капризничал, я совсем не выспалась, и сейчас чувствую себя разбитой.

Но я старательно улыбаюсь весь вечер, принимая и благодаря за комплименты нашей замечательной семье родственников и друзей.

У меня и сейчас на лице легкая вежливая улыбка натянута, несмотря на мое смятение.

А ведь я могу развеять все свои сомнения. Нужно просто дотронуться пальцем до уведомления и перейти в чат. Одно касание экрана и я узнаю правду.

Убежусь лишний раз, какая я ревнивая дура, устыжусь своих дурацких мыслей, посмеюсь над собой, но зато с облегчением выдохну.

А если не посмотрю, то так и буду мучаться сомнениями. Может, даже ночью не смогу уснуть.

Думаю, правильней всего было бы спросить Артема.

Смешно! Нет, точно не вариант.

Он не из тех, кто будет оправдываться или позволит жене контролировать его личную переписку.

Я представляю себе его лицо в тот момент, когда я прошу его показать мне свой телефон, и по спине бегут мурашки.

Сердце стучит быстрее, а руки почему-то дрожат.

Нет, не буду я лезть в чужую переписку!

И вовсе не потому, что такая правильная. Я просто боюсь того, что могу там увидеть.

Что если, это вовсе не по работе? Что если, никакой это не Алексей Иванович?

Ведь мне тогда придется с этим что-то делать! Уже не получится просто отмахнуться!

Миша начинает ерзать на моих коленях. Ему явно надоело сидеть на одном месте, и сейчас ему захочется прогуляться.

"Вот и к лучшему, Вика. Иди лучше ребенком займись, а не ерунду разную в голове гоняй" — звучит в моей голове голос моей свекрови.

Почему именно ее голос? Я и сама не знаю.

Да, все, решено! Мне это не нужно!

Я перехватываю Мишу поудобнее, чтобы встать с ним из-за стола, и, оглядев веранду, бросаю прощальный взгляд на телефон.

Экран сейчас заблокируется. Да и черт с ним!

И вдруг телефон мигает, и на экране мелькает и исчезает еще одно уведомление.

Снова сообщение от Алексея Ивановича.

И звука не было. Почему у него телефон на беззвучном?

Да блин!

Неожиданно для себя я резко тянусь и, сдвинув вниз шторку, торопливо нажимаю на уведомление.

Я и сама не знаю, что на меня нашло. Не собиралась же...

Мое сердце подскакивает от выплеска адреналина, и падает куда-то в живот.

В первую секунду я даже не соображаю, что вижу, так сильно я взволнована. Бешено колотящееся сердце сотрясает все тело.

Чувствую себя настоящим преступником, и одновременно боюсь до безумия.

Передо мной всего два сообщения. Других в чате нет.

Первое я уже видела. И у него нет никакого продолжения.

А вот второе:

"Знаешь, я вчера купила новое платье... очень короткое, как ты любишь. Но оно так обтягивает попу, что следы от трусиков видны... так что пришлось их снять. Но если ты слишком занят своей "домашней рутинной", я могу быть плохой девочкой и куда-нибудь в нем пойти. Не заставляй меня скучать, Артем"

Пульс, стучащий в голове, оглушает. Перед глазами все плывет. К горлу подкатывает тошнота.

Нет-нет! Не может этого быть! Пожалуйста, нет!

Тум-тум-тум! Стучит в висках, и их тут же стягивает железным обручем.

Скорее всего, давление подскочило. У меня такое бывает после родов. Мне ведь уже не двадцать.

Господи, что же делать?..

Сын на моих коленях оживает и начинает что-то радостно болтать на своем языке, глядя куда-то в сторону.

На автомате перевожу туда взгляд.

В дверях появляется Артем. Он несет в руках большое

блюдо с тортом и горящими на нем свечами. Все тут же начинают петь "С днем рождения" и поднимать бокалы.

А я просто пытаюсь отдышаться. Не умереть прямо сейчас, не рассыпаться на части, превратившись в пепел.

По спине течет липкий пот, а меня охватывает ужас.

Этого не может быть. Это все какая-то глупая шутка. Просто розыгрыш.

Вот же Артем, мой любимый муж! Он прямо передо мной! Такой же как обычно! Красивый! Родной! Он не мог!

Как в замедленной съемке вижу, как он подходит, садится на стул рядом со мной.

— Ну как ты тут? Не скучала?

Глава 2. Улыбаюсь. Все в порядке

Сердце стучит в ушах набатом. Во рту сухо.

А я улыбаюсь.

Нет, правда. Улыбаюсь. Механически, как кукла, у которой кто-то незаметно провернул ключик в спине.

Вокруг звучит смех, кто-то поднимает тост за Валентину Михайловну, кто-то — за "дружную, красивую, любящую семью", а у меня в голове только одно: "без трусиков... он любит короткие... не заставляй меня скучать... Артем..."

Миша копошится у меня на коленях, пытается стянуть с себя носок. Я машинально поправляю его кофту, шепчу что-то ласковое, даже смеюсь — и слышу свой голос, такой чужой и неузнаваемый.

Какого черта вообще происходит?!

Я не чувствую ни рук, ни ног. Все немеет. В ушах стоит гул, в висках — стук, будто внутри кто-то бьет в барабан.

Этого не может быть. Просто не может и все.

Это просто ошибка.

Ты что-то не так поняла, Вика.

На самом деле, это действительно Алексей Иванович. Может, он — шутник. Может, кто-то так прикалывается. Может...

Господи... как же это тупо!

Я даже при всем желании не могу придумать этому ка-

кое-то правдоподобное оправдание.

— Давай-ка я положу тебе кусочек торта, — говорит Артем и берет мою тарелку.

Я смотрю на него, на эту его заботливую улыбку и офигеваю.

Как ты можешь, Артем?.. Как ты можешь сидеть тут, притворяться идеальным мужем, когда тебя там ждет кто-то "без трусиков"?

А он спокойно кладет мне торт, шутит с кем-то из двоюродных сестер, треплет по голове племянницу.

Весь такой правильный, внимательный, семейный.

Как будто не он — тот, с кем та женщина обсуждала, как ее платье обтягивает зад, и что она сняла белье.

У меня мутнеет в глазах, я стискиваю зубы и чуть сильнее прижимаю сына к себе.

Это явно были не первые сообщения между ними. Далеко не первые. Вот только чат был пуст. Что это значит?

А значит это то, что он удалял историю чата. Скорее всего, каждый раз после переписки.

Он же осторожный. Продуманный.

Он не хотел, чтобы я случайно узнала.

А я бы и не узнала, если бы свекровь не позвала бы его так неожиданно, что он оставил телефон, предварительно не нажав кнопку блокировки.

Пароля я не знаю. Да мне и в голову не приходило никогда спрашивать!

Я бы, если и увидела уведомление, то просто бы решила, что это так кого-то из сотрудников жалуется. И, даже если бы и остались сомнения, то со временем я бы себя в этом убедила.

И продолжала бы жить с предателем.

Ужинать с ним, гладить ему рубашки, ложиться с ним в одну кровать.

Господи... Сколько это уже длится? Как давно он меня обманывает?

Я сижу так, словно это не я.

Вокруг шумная атмосфера праздничной суеты.

Кто-то роняет ложку, бабушка смеется, слышится звон бокалов.

А я бросаю взгляд в сторону ворот.

Мне до безумия хочется сбежать отсюда.

Но нет, нельзя. Не сейчас. Не так.

Что ж, стадия отрицания пройдена.

Теперь во мне разгорается гнев.

Такой тихий, вязкий, ползущий изнутри, как змей по стеклу.

Мне хочется взять этот чертов телефон и швырнуть об стену.

Мне хочется встать, закричать, сорвать с него эту вежливую улыбку и показать всем, кто он на самом деле.

Мне хочется выть.

Хочется сорваться с места, бросить все эти тарелки с тор-

том, эти фальшивые улыбки, и убежать куда глаза глядят.

Но я не вою. Я сижу. Прижимаю Мишу к себе, заставляя губы растянуться в улыбке, и киваю кому-то из гостей, будто все в порядке.

Нельзя сейчас давать волю эмоциям. Нужно на время отложить их.

Сначала нужно решить, что делать дальше.

Это сложно не поддаваться эмоциям в такой момент и рассуждать логически, но нужно это сделать. Я обязана, ведь я не одна, у меня ребенок.

Наверное, это даже и к лучшему, что все это произошло именно сейчас, когда вокруг — родственники, друзья и гости.

Мне не нужно реагировать мгновенно. У меня есть время выдохнуть, сделать передышку и подумать.

Если бы это случилось у нас дома, когда мы наедине, я бы не сдержалась. Просто взорвалась бы в тот же самый момент.

И сделала бы ошибку.

Потому что он никогда не отдаст мне ребенка.

Артем — очень влиятельный и богатый человек.

У него своя успешная строительная компания, коммерческие помещения, недвижимость, много друзей и связей.

А у меня... у меня ничего нет.

Нет, я не нищенка, я всю жизнь работала, у меня есть свои накопления, но это просто капля в море в сравнении с тем, чем владеет он.

Но дело не в этом.

Не в том, что я не смогу выжить и обеспечить. Я — хороший специалист и, выйдя из декрета на работу, смогу прокормить и себя, и сына. Деньги Артема мне вовсе не нужны, чтобы крепко встать на ноги.

Дело в том, что он не даст мне такой возможности.

Да, обычно суд оставляет детей до трех лет с матерью. Но надеяться на это в моем случае — означает предаваться иллюзиям. А это очень опасно.

Уверена, Артему не составит труда убедить суд, используя свои знакомства, связи и деньги, что ребенку будет лучше с отцом.

Может, он даже наговорит на меня, сфабриковав какие-нибудь ложные обвинения.

Может, использует тот факт, что я пару лет лечилась от депрессии после очередного выкидыша, выставив психически неуравновешенной, или еще что придумает.

Вовсе не потому, что он нечестный и подлый человек, нет. Просто он сделает все, чтобы достичь своей цели.

Он костями ляжет, пойдет по головам, глотку любому перегрызет, но добьется своего.

Не знаю никого, более упертого и решительного, чем он. Артем своего никогда не упустит. И никогда свое никому не отдаст.

Я ведь в эти его качества и влюбилась...

Не думала, что он когда-то обернет это против меня.

По спине пробегает холодок.

Нет, я не смогу с ним тягаться. Мы в слишком разных ве-
совых категориях.

Бороться вот так — в лоб, открыто, через суд — это на-
ивно и бесполезно. Он никогда не позволит мне выиграть.

Артем — не тот человек, который просто так отдаст мне
сына и скажет: "Счастливо".

Тем более, такого как Миша — долгожданного, вымолен-
ного, выстраданного.

Я ведь не просто так родила в тридцать шесть. Не потому,
что мне так захотелось. А потому что раньше не получалось,
а мы до безумия хотели ребенка.

Нашего ребенка.

Оба.

От одной мысли о том, что я могу остаться без Миши, у
меня начинается тахикардия.

Сколько слез я выплакала, сколько врачей обошла, сколь-
ко раз слышала "не расстраивайтесь, у вас еще есть время",
пока время почти не кончилось.

Я сижу, стараясь не показывать никому, что со мной про-
исходит.

Прижимаю к себе сына, утыкаюсь носом в любимую ма-
кушку. Вдыхаю его детский, такой сладкий, запах и пытаюсь
заставить себя дышать ровно.

Если я сейчас скажу, что знаю — все. Он сразу поймет,
что пора действовать. Что пора защищать себя. А у меня не

будет даже форы в пару шагов.

Я должна притворяться. Держаться.

Выиграть время.

Продумать все до мелочей.

Я смотрю на Артема. Он подмигивает мне и треплет Мишу за щеку.

Вот же мерзавец. Даже не подозревает.

Я улыбаюсь в ответ.

Что ж, буду и дальше изображать счастливую жену и мать.

Временно.

Глава 3. А ты чем жертвуешь?

Мы возвращаемся домой под вечер.

Сумерки ложатся на город мягким светом, а внутри меня нет ни капли мягкости.

Все горит. Жжет раскаленным железом.

Я улыбаюсь, стараясь выглядеть естественно, машу на прощание гостям, целую свекровь в щеку, киваю кому-то из троюродных.

Все, как должно быть. Все, как всегда.

И только горло так сдавило, что каждый вдох дается с трудом, будто воздух стал густым, как смола.

В машине тишина.

Артем включает радио, и салон заполняет какая-то глупая попса про любовь.

Чувствую запах его парфюма — свежий, с цитрусовыми нотками и специями. Это я ему подарила на нашу последнюю годовщину.

Интересно, он уже тогда предал меня? В какой момент он решил, что верность — это просто пустой звук? В какой момент он перестал любить меня?

Пытаюсь сглотнуть болючий ком в горле, который не дает мне дышать.

— Устала? — спрашивает Артем.

Перевожу на него взгляд.

Он выглядит так естественно, словно его и правда волнует, устала ли я. А ведь еще вчера я бы непременно поверила в этот его заботливый тон.

Мне хочется вцепиться в его лицо ногтями и разодрать до крови. И все равно этого будет недостаточно.

Ведь что такое — небольшая физическая боль по сравнению с таким жестоким предательством, когда для тебя рушится, сгорает весь твой мир, оставляя лишь выжженную пустыню после себя?

— Да, немного, — вместо этого мягко улыбаюсь я.

— Я знаю, что тебя не слишком вдохновляют все эти посиделки с рассказами тетюшек о былых временах и о том, что "раньше была трава зеленее" — ухмыляется он, — но это семья. Ради нее приходится чем-то жертвовать.

Поэтому ты сейчас и здесь, верно? А не с той, что ждет тебя в коротком платье и без трусиков? Терпишь "семейную рутину", в то время как сам ждешь не дожدهшься, как бы свалить от нас под благовидным предлогом?

Это по твоему и значит быть примерным семьянином, да, Артем?

— Да, я понимаю, — кротко киваю я. — А ты чем жертвуешь?

— Что? — рассеянно спрашивает он, бросая быстрый взгляд в боковое зеркало перед тем, как перестроиться.

— Чем ты жертвуешь ради семьи? — тихо повторяю я.

Я не знаю, зачем я спрашиваю. Наверное, мне просто

очень тяжело держать все это в себе и делать вид, что все хорошо.

Он на секунду замирает, потом хмыкает:

— Много чем. Время, нервы, энергия. Постоянный груз ответственности, знаешь ли.

— Ну да. Особенно сложно, когда приходится выбирать, с кем провести вечер, верно? — отвечаю я.

Мой голос звучит ровно, даже слишком.

Он слегка поворачивает ко мне голову, и я вижу, как его пальцы на мгновение сжимают руль чуть сильнее.

— Что?

В его взгляде мелькает что-то острое. Опасное.

Делаю паузу.

— Я имею в виду — с женой или работой, — небрежно пожимаю я плечами.

Он отворачивается и переводит взгляд на дорогу.

— Ты думаешь, я сижу и решаю — провести время с тобой или поработать? Может, еще монетку бросаю? Ты так это видишь? — слышу в его голосе проскользнувшее раздражение.

— Нет, что ты. Я понимаю, что ты — очень занятой человек, и у тебя много всяких дел. Самых разных, — мирно говорю я.

— Я надеюсь, что ты это понимаешь, — хмыкает он.

Дом встречает нас полумраком.

Миша заснул прямо в машине, и теперь я осторожно перекладываю его в кроватку.

Артем снимает пиджак, идет на кухню, ставит чайник.

Все так буднично, будто ничего не произошло. Будто он — не предатель. Будто я — не женщина, у которой под ногами только что разверзлась земля.

Уложив малыша, я тихонько целую его сонную моску, хотя его сейчас и пушкой не разбудишь, выпрямляюсь, закрываю дверь в детскую и иду на кухню.

Артем уже сидит, лениво перелистывает что-то в телефоне.

На столе две дымящиеся кружки.

— Будешь чай? — спрашивает он, не поднимая головы.

— Конечно. У нас же сегодня был чудесный вечер, правда? — отвечаю с мягкой улыбкой, подходя ближе. — Чай будет очень кстати.

Он кивает, ставит передо мной чашку.

— Ты странно себя ведешь, — говорит он, наконец поднимая взгляд.

— Да? — я делаю удивленные глаза. — Наверное, просто устала. Или, может, старею. Ты ведь сам говорил, что после тридцати все не так, как раньше.

Он хмыкает, не отрывая взгляда от телефона. Я вижу, как двигаются его большие пальцы, что-то набирая на экране.

Он ей пишет? Вот прямо сейчас сидит напротив меня и переписывается со своей любовницей?

У меня все скручивается в животе от боли.

Я делаю глоток чая, обжигая губы о слишком горячий на-

питок и, не отрывая взгляда от чашки, тихо бросаю:

— Ты в последнее время вообще очень много работаешь, Артем. Уже так поздно, а ты все переписываешься. Иногда даже ночью. Нужно же хоть иногда отдыхать.

Он поднимает на меня взгляд. Смотрит с мгновение и вновь опускает на экран.

— Ну, у меня, в отличие от некоторых, нет декрета, — отзывается он спокойно.

Я смеюсь. Чуть-чуть. Совсем легко.

— Что? — спрашивает он.

— Да сериал вспомнила, недавно как раз смотрела. Там мужику его секретарша такие сообщения строчила — прямо эротический роман!

Он резко поднимает голову.

— Ты это к чему?

— Да ни к чему, ситуация просто напомнила, — пожимаю я плечами. — Он тоже там ночами с ней переписывался, как и ты. Но ты-то по работе.

Его лицо напрягается.

Артем кладет телефон на стол.

Экраном вниз.

— С чего ты вообще взяла, что я с кем-то переписывался? — криво усмехается он. — Я, может, тачку себе просто новую искал, а ты уже надумала себе неизвестно что.

— Так я же тебе ничего не говорю. Ты сам в бутылку полез.

В этот момент телефон на столе кратко вибрирует.
Мы оба смотрим на него и на кухне повисает тишина.

Глава 4. Это по работе

Артем реагирует первым.

Тянется к телефону, берет его и... даже не смотрит на экран. Просто молча кладет в карман, как будто это ключи или кошелек.

Я делаю глоток чая. Медленно, без спешки.

Он встает, будто ничего не произошло, и с деланным спокойствием произносит:

— Работа никогда не спит. Особенно у нас.

— Конечно, — киваю я. — Особенно по ночам.

Он не отвечает. Просто уходит в ванную. Дверь закрывается чуть громче, чем нужно.

Над его кружкой, стоящей на столе, поднимается пар. Она почти полная.

Работа у него, ага!

В голове — карусель из разрозненных мыслей.

"Без трусиков... как ты любишь..."

Эти слова жгут, как раскаленное железо, но я заставляю себя дышать ровно.

Он думает, что я ничего не знаю. Пусть думает. Пока я не найду способ защитить нас с Мишей.

Я смотрю на эту кухню — нашу кухню. Красивая, уютная.

И стол — дорогой, массивный из натурального дерева.

Помню, когда мы выбирали мебель для кухни, я хотела другой, поменьше, но муж настоял на этом.

Я тогда спросила у Артема — зачем нам такой большой стол?

А он ответил, что этот стол спокойно еще лет сто простоят, и за ним вся семья будет собираться, не только дети, но и наши внуки...

Это был тот самый день, когда он впервые сказал, что хочет ребенка.

Помню, как он смеялся, таская меня по магазинам, как прижимал к себе в машине и шептал: "Мы справимся, Вика. Вместе".

А потом — годы. Годы врачей, анализов, слез в подушку, когда очередной тест оказывался отрицательным.

Он держал меня за руку, когда я рыдала после выкидыша, гладил по голове, обещал, что мы не сдадимся.

И не сдавался.

Это ведь он настоял на последней попытке, когда я уже махнула рукой.

Миша — наш выстраданный мальчик. Наш.

А теперь что? Теперь он шепчет имя другой, пока я качаю нашего сына?

Помню, как он целовал мне руки после рождения Миши, говорил, что я — его жизнь. Его *все*. А теперь я — "домашняя рутина"?

Когда из любимой женщины, с которой ты собрался про-

жить жизнь и растить вместе внуков, я превратилась в ту, от которой хотят поскорее сбежать?

Как так получилось, что ты был со мной все эти годы, пока мы боролись, пока было сложно, а сейчас, когда, наконец, у нас есть то, о чем мы так мечтали, ты решил, что тебе все это больше не нужно?

Я обхватываю кружку дрожащими пальцами. Грудь разрывает такая боль, что хочется свернуться в калачик прямо на полу и выть от тоски.

Нет, сейчас нельзя, нужно держаться. Как бы ни было сложно, но нужно взять себя в руки и закрыть эмоции в большом темном сундуке на амбарный замок.

Я не могу позволить себе даже всплакнуть, ведь тогда Артем непременно заметит. И тогда он догадается, что что-то не так, а мне нельзя этого допустить.

Мне нужно составить план. Нужно придумать, как действовать.

Нужно поступить как-то хитро, не ломиться в открытую, а продумать план отступления.

Но что мне делать?

В голову приходит только одно — собрать побольше денег и сбежать так, чтобы он меня не нашел. А потом уже, из другого города, подать на развод.

Честно говоря — план так себе, но другого у меня нет.

Итак, прежде всего нужно подготовить финансовую подушку, чтобы мне хватило хотя бы на первое время.

У меня есть моя карта, но там лишь мои накопления. Не копейки, жить можно какое-то время, пока я не определюсь с работой, но лучше собрать побольше, ведь предстоит много расходов.

Я же тратила оттуда тоже, особо не задумываясь. Специально не откладывала. Не готовилась к побегу. Была уверена, что у нас все хорошо, все стабильно.

Есть еще карта Артема — на всякие расходы, он никогда не ставил мне ограничений. Я могу тратить с нее деньги по своему усмотрению.

Вот только крупный перевод он заметит и насторожится, но если брать по чуть-чуть — на "одежду для Миши" или "новые туфли" — можно что-то накопить.

Ну и, конечно, мне нужно найти побольше доказательств его измены. Потому что в суде я должна доказать, что именно я забочусь о малыше, пока его папаша развлекается с каким-то бабами в коротких платьях и без белья.

Мне просто нужно собрать факты. Пусть суд сам увидит, кто из нас был рядом, а кто... где-то еще.

А еще эти факты помогут, если Артем вдруг решит представить меня неадекватной истеричкой и делать вид, что я все себе надумала.

Он — видный бизнесмен, примерный семьянин. У него репутация.

Если у меня будут свидетельства его измены, я смогу надавить на него. Я уже не буду так беззащитна.

Возможно, тогда Артему будет сложнее отнять у меня сына.

А еще мне нужно проконсультироваться с юристом, выяснить свои шансы и узнать, какие еще шаги мне нужно предпринять.

Я не дам ему забрать у меня все. Не сейчас, когда у нас наконец-то есть Миша!

Но как же больно думать, что тот Артем, которого я так любила, где-то потерялся.

В коридоре раздаются шаги, и этот звук выдергивает меня из моих размышлений.

Я быстро расслабляю лицевые мышцы, чтобы ничто меня не выдавало. Руки дрожат от волнения и стресса, и я прячу их под стол, сжимая пальцы в кулаки.

Артем возвращается на кухню.

Волосы влажные, с голым торсом, на нем лишь пижамные штаны. Несколько капель блестят на коже.

Он в хорошей форме.

У него всегда была атлетичная фигура, так как мой муж — фанат спорта и здорового питания.

Широкие плечи, развитые сухие мышцы, узкая талия. Его можно для рекламы мужского парфюма снимать.

Сомневаюсь, что та девица без трусов с ним только из-за денег. В Артема легко можно влюбиться. До умопомрачения.

Он очень красивый мужчина. По-мужски красивый. И он

в такой форме, что даст фору двадцатилетнему.

А вот я сдала...

Он смотрит на меня. Взгляд твердый, как всегда.

Неторопливо садится, бросает полотенце на спинку стула.

— Думал, чай остынет, пока ты там, — говорит он, глядя куда-то мимо меня.

Пока я что?..

— Ничего, я подожду. Я же привыкла ждать, пока ты занят, — улыбаюсь я, глядя ему в глаза. — Ты ведь теперь даже в ванную с телефоном, так много работы?

Он хмыкает, но я вижу, как его челюсть чуть напрягается.

— Да что ты пристала к этому телефону? — голос ровный, но в нем проскальзывает острота. — У меня дела, Вика. А ты что, следить за мной вздумала?

— Нет, что ты, — пожимаю я плечами. — Просто интересно, что за дела такие, что ночью пишут. Или это теперь так проекты обсуждают?

Он смотрит на меня — прямо, без тени вины, только с легким раздражением, как будто я ребенок, который задает глупые вопросы.

— Ты сегодня прямо следователь. Может, тебе в полицию пойти работать? — усмехается он, откидываясь на стуле.

Я улыбаюсь в ответ, но внутри все кипит.

Следователь? Может, и так. Он думает, что я ничего не вижу, что он все еще хозяин положения. Пусть думает.

— Просто беспокоюсь, — пожимаю я плечами. — Ты же у

нас такой занятой. Ночью работаешь, днем работаешь. Когда отдыхать-то?

Он встает, открывает шкаф, достает пузатую бутылку — хотя обычно после чая он просто идет спать. Наливает себе полстакана, делает глоток.

— Устал я от твоих вопросов, — бросает он, не оборачиваясь. — Спать пойду. И тебе советую.

Дверь кухни хлопает за ним, и я остаюсь одна.

Спать? Ну уж нет, дорогой. У меня сейчас тут дела поинтересней!

Глава 5. Лучше бы он ей трусы купил

Выждав еще минут двадцать, для верности, я ополаскиваю кружку и направляюсь в коридор.

Прислушиваюсь. В доме тишина.

Проверяю весь первый этаж.

Тогда я начинаю обыск.

Начинаю с портфеля, но там не нахожу ничего интересного. Какие-то рабочие бумаги, договора, чертежи...

Я открываю шкаф в холле и начинаю осматривать карманы его куртки.

Чувствую себя каким-то шпионом или воровкой.

Мне важно проверить сейчас то, что обычно он берет с собой. Остальное я могу обыскать и завтра, когда он уйдет на работу.

Я уже почти заканчиваю обыск, так ничего и не обнаружив, как вдруг я все же нахожу *это*.

Сложенная бумажка в его портмоне засунута за пластиковой картой. Судя по текстуре бумаги — похоже на чек.

Еще не видя, что в нем, я уже понимаю — *это оно*.

Потому что чек не просто убран, чтобы не потерять — он спрятан.

Что же ты там прячешь, Артем?..

Сердце так стучит в ушах, что я даже замираю и оборачиваюсь на всякий случай. Вдруг за этим грохотом я не услышала шагов.

Но в холле никого нет.

Я осторожно вытаскиваю бумажку дрожащими пальцами, пытаюсь запомнить, как именно она лежала, чтобы потом также ее убрать.

Несмотря на то, что я здесь как раз за тем, чтобы что-то найти, почти молюсь, чтобы это оказалась какая-нибудь фигня. Почти, но не совсем.

Разворачиваю листок.

Бинго!

Это чек из ювелирного магазина. Известный на весь мир бренд. Чек на двести восемьдесят тысяч.

Мир будто трескается. Мне даже дышать трудно.

М-да... А вот я таких подарков уже сто лет не получала.

А ей вон что! Обалдеть!

Что там? Кольцо? Подвеска? Она ему уже настолько важна? Или он просто решил купить молчание?

Лучше бы он ей трусы купил!

Достаю телефон из кармана и, отметив про себя, что он почти разрядился, фотографирую находку. После чего аккуратно убираю бумажку на место.

Сегодня я нашла первую улику. Завтра найду следующую. Он понятия не имеет, с кем теперь живет под одной крышей.

Главное, чтобы Артем не нашел эту фотографию, если вдруг полезет в мой телефон.

А пароля у меня на нем нет. У него есть, а у меня нет.

Раньше меня это не смущало. У него там работа, люди разные чужие. А я дома, от кого мне что скрывать?

Но теперь ситуация изменилась, и у меня тоже появились мои секретки.

Останавливаюсь в темной гостиной и ставлю пароль на телефон.

Вот, так лучше!

После чего отправляюсь наверх.

С удивлением обнаруживаю, что в спальне Артема нет.

У меня сердце подскакивает. Он же не следил за мной откуда-то из темноты?..

Телефон в руке жалобно тренькает, сообщая, что батарея почти пуста.

Ставлю его на зарядку и тихонько выхожу в коридор.

Где он?

Тут я вижу полоску света из-под двери библиотеки. Ну, как библиотеки — это небольшая мансардная комната на втором этаже с книжным шкафом и диваном.

Планировалось, что тут будет вторая детская, но... наши планы оказались слишком оптимистичными.

Артему явно не спится. Что он там делает?..

Прикладываю ухо к двери — вроде слышен его голос, но ничего не разобрать. У нас очень хорошая звукоизоляция в

доме.

Но, если у него открыто окно (что очень даже вероятно, учитывая погоду), то я могу попробовать подслушать с балкона!

Торопливо направляюсь к маленькому балкончику, расположенному как раз рядом с окном в библиотеку.

Так и есть! Окно открыто!

Он еще и по громкой связи говорит! Замираю и прислушиваюсь.

— Я предупреждал, чтобы ты не писала мне, когда я дома? — слышу я голос мужа.

— Прости. Я просто хотела чуть поднять тебе настроение и прислать пару своих фото в новом белье, — отвечает ему женский голос. — Ты ведь там со своей женой, наверное, со скуки помираешь...

— Язычок прикуси! Мои отношения с женой тебя не касаются, поняла? — рявкает он.

— Поняла, — смиренно отвечает она.

— Ну, раз поняла, то присылай. И лучше без белья.

Господи!..

Все внутри сжимается в тугий болезненный узел. Даже дыхание перехватывает.

Мне так плохо, что хочется орать.

Если у меня и были еще хоть малейшие сомнения в том, что он мне изменяет, и все это было какой-то ошибкой, то теперь они развеялись окончательно.

Мне бы записать этот разговор на телефон, но он был разряжен, и я оставила его на тумбочке в спальне... Как назло!

Вот дура! И как я так опростоволосилась?..

Разговор окончен, и я спешу покинуть балкончик прежде чем Артем обнаружит, что я его подслушивала. Быстро закрыв дверь, направляюсь в спальню.

Лежу с закрытыми глазами, делая вид, что сплю, когда Артем заходит в комнату.

Он не включает свет. Просто тихонько подходит к кровати и ложится рядом.

Тело на матрасе слегка пружинит под его весом.

Он пахнет мятой и дорогим парфюмом. Всегда пах.

А я всегда с ума сходила от его аромата. Утыкалась носом в шею и с наслаждением вдыхала.

Я дышу ровно. Не шевелюсь.

Он не трогает меня. Даже не поворачивается в мою сторону. Наоборот, сразу же отворачивается от меня.

Раньше у нас была традиция — перед сном он всегда гладил меня по спине. Неважно, ссорились мы или нет. Просто — касание ладони.

Но теперь он не прикасается. Наверное, боится, что я почувствую его вину на кончиках пальцев.

А может, у него теперь другая традиция?

Я еще долго лежу и смотрю в темноту.

Утро начинается с того, что Миша устраивает концерт

прямо в кровати.

Включается без предупреждения — полный голос, с надрывом, как будто его бросили в лесу.

Я вскакиваю почти с пола, на бегу натягивая футболку, и уже через минуту подхватываю его на руки.

— Мишут, ну-ну, мамино солнышко, мамина птичка, все-все...

Он плачет и хнычет, сучит ножками, голова слегка горячая.

Зубы? Опять зубы?..

Заглядываю в рот, который как раз открыт на полную. Ну точно, десна припухла.

Все, завтрак отменяется. Чай отменяется. Жизнь отменяется. Есть только маленький капризный зайчик, у которого болит ротик.

Я таскаю его по дому на руках, разговариваю, успокаиваю, пою, грею бутылочку, глотаю обезболивающее сама, потому что башка уже гудит, еще и спина отваливается.

Спала я в итоге всего ничего. Впрочем, я уже привыкла.

Первые полгода после рождения Миши я вообще не помню. Они прошли как в тумане.

Все же бессонные ночи в двадцать и в тридцать восемь переносятся очень по-разному.

— Ты хоть бы расчесалась, — раздается сзади. — А то как баба Яга. Может, ребенок из-за этого и плачет?

Артем. Проснувшийся, бодрый, уже в белой рубашке и с

чашкой кофе в руке.

Я дышу ровно, зажмурил глаза, чтобы он не увидел, как они блестят от слез. С усилием сжимаю зубы, чтобы не огрызнуться на его "бабу Ягу".

— Спасибо за комплимент, — бурчу я, не оборачиваясь.
— Но мне, если ты заметил, не до этого.

— Я просто сказал. У тебя там гнездо, — он кивает на мою макушку. — Может, тебе помощница нужна? Няня, например?

— А может, тебе нужно вежливости немного? Или логопед? Вдруг ты имел в виду: "Доброе утро, любимая, как ты себя чувствуешь?"

Он хмыкает и делает глоток.

— Нервы, — произносит устало. — У тебя они на пределе.
И вот эта его усталость в голосе дико бесит! Как будто это он тут всю ночь не спал!

— Спасибо, доктор. Обращусь за консультацией позже,
— выдыхаю я. — Когда перестану спасать нашего сына от кризиса в четыре утра.

Он кивает и, будто ничего не было, и выходит из гостиной.
Я смотрю ему вслед с ненавистью, прижимая Мишу к груди.

Он думает, я просто не выспалась. А я просто проснулась.
По-настоящему.

Глава 6. Ты мне скажи

Когда Артем уходит, Мишенька тоже успокаивается.

Накапризничавшись и нахныкавшись, он засыпает прямо у меня на руках, а я осторожно перекладываю его в кроватку.

Еле разгибаюсь — в спину словно ржавые гвозди забили. Ребенок вроде и не тяжелый особо, а я чувствую себя старой развалиной.

Торопливо сварив себе кофе, я прямо с кружкой сажусь за кухонный стол и открываю ноутбук.

Ввожу в поисковой строке: "адвокат по семейным делам", потом "как доказать супружескую измену", потом "психологическая экспертиза при разводе".

Читаю жадно.

Все сложно. Все против меня.

Муж — с деньгами, с адвокатами, с имиджем идеального отца.

Я — просто уставшая мать в растянутой футболке.

Господи, как мы дошли до этого?

Помню как пару лет назад я плакала после очередной неудачной попытки, дело было под Новый Год, а Артем утешал меня и фантазировал, как мы устроим свой домашний утренник с малышом.

Там непременно будут мандарины, елка, и он в качестве Деда Мороза.

А я смеялась сквозь слезы и обещала, что куплю ему костюм зайчика, если он будет вести себя хорошо.

Мы тогда были командой. Друг за друга. И я могла без колебаний доверить ему свою жизнь.

А теперь я сижу одна, с кофе и ноутбуком, и ищу, как развестись с этим человеком.

Разве я хоть раз в жизни думала, что все закончится вот так?..

Усилием воли прогоняю непрощенные воспоминания и сосредотачиваюсь на деле, возвращая свой взгляд на экран ноутбука.

Через двадцать минут я уже знаю, что, во-первых, для развода, конечно, не обязательно доказывать измену, но если дело дойдет до опеки, то все, что связано с моральным обликом родителей, может сыграть роль.

Во-вторых, суд редко разлучает ребенка с матерью, особенно если ребенок маленький, но отец с деньгами может давить по всем фронтам — юристами, экспертизами, психологами, угрозами.

Да, законодательство на моей стороне. Ну, теоретически. Но я не настолько наивна, чтобы довериться юридической справедливости. Потому что живем мы в несовершенном мире, в котором у кого деньги, тот и прав.

А Артем не просто будет давить, он меня в лепешку расплющит.

Открываю сайт одной юридической фирмы. Консульта-

ция бесплатно.

Подумав с мгновение, пишу: "Хочу развестись, есть ребенок. Муж — обеспеченный, влиятельный. Есть основания подозревать измену. Как защитить себя и ребенка?"

Отправляю. Жду. Сердце бьется громко. Как будто я не текст написала, а в суд подала.

Ответ приходит через десять минут. Быстро. Вежливо. По делу.

Мне предлагают записаться на онлайн-консультацию. Ближайшее окно — завтра утром. Соглашаюсь. Подтверждаю.

После сна малыш чувствует себя лучше. И, хотя он все еще немного капризничает, но уже без постоянного рева.

Я собираю его на прогулку. И отвлеку немного, и заодно свои дела поделаю.

Мы с ним едем в парк неподалеку от нашего дома. Там рядом торговый центр, именно туда мы и направляемся после собирания ромашек и погони за голубями.

Я снимаю в банкомате довольно крупную сумму с нашей семейной карты. Чуть больше той, что я обычно трачу на расходы по дому в месяц.

Тут важно не переборщить, чтобы не вызвать подозрений. После возвращения домой все мое время уходит на ребенка, но я успеваю торопливо составить резюме, пока Миша ложится на второй дневной сон.

Когда вечером Артем возвращается домой, я уже нарезаю

салат для ужина.

— Привет, — здоровается он и целует меня в щеку.

Я улыбаюсь и, коснувшись его щеки своей, чмокаю в ответ воздух. Не хочется даже губами к нему прикоснуться!

— Привет. Минут через пятнадцать ужин будет готов, — говорю я, нарезая желтый перец и одновременно не спуская глаз с ребенка, сосредоточенно гремящего ложкой в миске на полу.

— Ладно, — кивает он. — У тебя все нормально? Моргаю.

— Ты про Мишу? — делаю я вид, что не поняла о чем он.

— Я про то, что ты сняла сегодня деньги. Зачем тебе столько налички? — спрашивает он, поднимая сына на руки.

— Ах, ты про деньги... — вздыхаю я. — Я думала, тебе режущиеся зубки интересны... Да так проще, Артем. Я уже устала слышать намеки, что лучше бы оплатить наличкой.

— Ты про кого это? — удивленно спрашивает он, посадив ребенка в детский стульчик и осторожно заглядывая ему в рот.

— Да про всех! Ну, в магазине еще ладно, но все остальные! Уборка, доставка, замена смесителя, чистка дивана... В химчистке вечно терминал не работает... Мне так проще — сняла и не парюсь, удастся ли заплатить картой или нет. К тому же, при оплате налом часто скидки... Если хочешь, я тебе чеки потом все покажу, не переживай.

Артем фыркает и закатывает глаза.

Я знаю, что он не будет требовать никакие чеки, на это и расчет.

— Как по мне, это странно — таскать с собой нал, но если тебе так удобней... — пожимает он плечами.

— Ага, удобней, — киваю я, мысленно ликуя.

Он вдруг делает шаг и обнимает меня сзади.

Я тотчас напрягаюсь. Его руки обхватывают меня, прижимая к себе.

Вот это самое сложное — терпеть его объятия и прикосновения! После другой!

Нет! Нет! Не могу!

— А у тебя как дела? Удалось вчера решить эти ваши проблемы? — торопливо спрашиваю я.

— Какие проблемы? — бормочет он, вдыхая запах моих волос.

— Ну, те, что вы там по ночам обсуждаете, — охотно поясняю я.

Нет, признаваться в том, что я знаю о его измене, я не собираюсь. Но вот устоять против соблазна потрепать этому гаду нервы — не могу.

Обида и злость так переполняют меня, что помимо воли просачиваются наружу. А тут еще и он со своими объятиями!

Муж отпускает мою талию, делает шаг назад и бросает на меня настороженный взгляд.

— Ты опять?

— Что опять? — моргаю я. — Нельзя уже вопрос задать? Ты так реагируешь, как будто я у тебя про любовницу, а не про рабочие дела спрашиваю.

Его челюсть напрягается. Но больше он никак свои эмоции не проявляет.

— Ты какая-то странная, — он смотрит на меня, прищурившись.

— А ты как-то часто мне это говоришь в последнее время, — тут же реагирую я. — Странная, нервная, уставшая. Я вдруг перестала тебя устраивать?

Он раздражается. Я вижу, как у него дергается скула.

— Тебе самой не надоело? Вечно ходишь, как будто что-то подозреваешь. Или намекаешь. Я что — в чем-то провинился? — сверлит он меня взглядом.

Я мило улыбаюсь, но свой взгляд не отвожу:

— Не знаю, Артем. Ты мне скажи.

Глава 7. А какой ты настоящий?

Он чертыхается.

— Может, это у тебя от недосыпа?

— Ой, все может быть. А может, я просто очень впечатлительная, — говорю я тихо.

Он замолкает. Смотрит.

— Ты о чем?

Я развожу руками, небрежно отвечаю все тем же тоном:

— Да так... еще один сериал вспоминала. Там героиня узнает, что муж ей изменяет. Очень интересно наблюдать, как он вертится, пытаюсь делать вид, будто все нормально.

— Отличный сериал, — говорит он сухо.

— Да, мне особенно актер главного героя понравился. Такой... обаятельный. Прямо не скажешь, что двойную игру ведет.

Он делает шаг назад, словно оплеуху получил.

— Ты что-то хочешь мне сказать? — внезапно охрипшим голосом спрашивает он.

— Что? — удивленно поднимаю брови я. — Нет, конечно. Ты о чем? У меня ж просто воображение хорошее, сам знаешь. Вечно разные ситуации на себя примеряю.

— Может, тебе меньше разных тупых сериалов смотреть?

— Ну почему же тупых? Как по мне — очень даже жизненные сериалы. Разве такого в реальности не бывает?

Он смотрит еще пару секунд. Потом пожимает плечами и выходит из кухни.

Я продолжаю нарезать салат, не оборачиваясь.

В доме становится тихо.

Мы ужинаем почти молча, как это теперь часто бывает.

Потом я укладываю Мишу, просматриваю пару сайтов с вакансиями и наконец выключаю свет.

Когда захожу в спальню, Артем уже спит. Я осторожно ложусь рядом.

Сплю плохо.

Просыпаюсь от каждого шороха, с колотящимся сердцем, как будто все мое тело настроено на тревогу.

Утром встаю раньше всех.

Муж заходит на кухню, когда я как раз переворачиваю оладьи.

— Ух ты, оладьи! — кидает он, проходя к кофемашине.
— Ты в хорошем настроении?

Я не отвечаю сразу.

Поджариваю оладью, не спеша, внимательно слежу, чтобы не подгорела.

Хорошее ли у меня настроение?

Да, отличное!

У меня в ноутбуке целая папка заведена под названием "улики". Разве может быть что-то лучше?

— Просто выпалась, — говорю наконец. — Миша ночью дал передышку.

— Ну вот, — улыбается он. — Значит, утро удалось. Даже пахнет уютом. Прямо как раньше.

Как раньше?

Когда я не знала, что "домашняя рутина" — это я?

Он обходит кухонный остров, подходит ко мне, и... вдруг обнимает сзади. Кладет подбородок мне на плечо. Руками охватывает талию.

Привычно. Мягко. Тепло.

Тело замирает.

Рефлекторно хочется опереться. Как раньше, когда все было легко.

Его запах. Тепло кожи. Этот вес на плечах. Я столько раз находила в этом утешение...

Но теперь...

Все это — чужое.

Фальшивое.

Потому что теперь я знаю, как эти руки касались кого-то другого.

Я стараюсь не дышать.

Просто жду, когда он уберет руки.

— Ты дрожишь, — говорит он тихо, и его голос будто бы заботлив.

Да, Артем. Я дрожу. Но не от тебя, а от отвращения к самой себе. Потому что на секунду мне все равно было... приятно.

Я чуть поворачиваю голову, позволяя себе легкую улыбку:

— Кофе крепкий. Сердце стучит, как бешеное.

Он усмехается, еще сильнее прижимает:

— Мне нравится, когда ты вот такая. Не замотанная, не злая. Настоящая.

Настоящая.

Господи...

Если бы он знал!..

А ты, Артем? Ты сейчас какой?

— Все. Отпусти, а то оладьи сгорят, — мягко говорю я и делаю шаг в сторону.

Он отступает, не настаивая. Наливает себе кофе, садится за стол.

Я выключаю плиту, спиной ощущая его взгляд.

— Слушай, я тут подумал... Может, махнем куда-нибудь на выходных? Парк, природа, отель за городом. Мишу маме моей оставим, она будет рада, а ты развеешься.

Я замираю.

Вот теперь интересно. С чего это вдруг? Или это прикрытие?

— На выходных? — повторяю я. — Ты ведь обычно в субботу весь день на "объектах".

Он кивает.

— Да, но можно разгрести пятничные дела заранее. Субботу посвятим друг другу. Хочу, чтобы ты отдохнула.

Отдохнула?

От чего? От подозрений? Или чтобы я не рылась в твоих

вещах, пока ты на работе?

Я ставлю перед ним тарелку с оладьями.

— Забавно, что ты решил вдруг вот так — "посвятить время друг другу". Почему сейчас?

Он чуть хмурится.

— А почему бы и нет? Я же вижу, тебе тяжело. Ты устала. Иногда нужно выдохнуть.

— Ага. Только обычно ты это игнорировал. А теперь вдруг заметил.

Он смотрит внимательно, но говорит мягко:

— Я не игнорировал. Я давно предлагал тебе нанять няню, но ты же вечно... Так, ладно. Я просто хочу, чтобы ты знала — я ценю то, что ты делаешь. Правду говорю.

Правду?

Что-то когда я слышу во фразе "правда", "честно" и тому подобные — я еще больше напрягаюсь. А уж теперь-то особенно.

Я опираюсь на спинку стула, чуть склоняя голову.

— Спасибо. Но, знаешь, я пока не хочу никуда ехать.

— Почему?

— Не хочу изображать счастливую жену на фоне сосен. У меня сейчас не тот настрой.

Он замолкает. Его лицо немного меняется. На нем отражается не обида, нет. Но определенно укол.

Непонимание.

— Что ты хочешь этим сказать? — он ставит кружку на

стол чуть резче, чем нужно, и смотрит на меня с непониманием. — Ты теперь всегда такая? Или мне показалось?

— Ничего особенного, — говорю я, беря свою кружку. — Просто иногда нужно немного тишины, — туманно говорю я.

Чтобы подумать. Собраться. Понять, как дальше жить.

К уикенду на двоих я точно не готова.

Он долго молчит, хмурится, потом чуть заметно кивает.

— Ладно. Будут другие выходные.

И делает глоток. Вроде все спокойно.

Но я вижу — он что-то почувствовал. Просто еще не может понять, что именно.

Когда за Артемом захлопывается дверь, я выдыхаю.

Мне нужно поторапливаться, у меня ведь сейчас онлайн-консультация!

Сажаю Мишу в манеж, на что он недовольно протестует, что вполне понятно, он не привык к такому ограничению свободы, мы им практически никогда не пользуемся.

Но сейчас мне нужно освободить себе немного времени, так что я даю малышу детское печенье, чтобы немного скрасить его грусть, и иду на кухню с ноутбуком.

Я почти сразу вываливаю все — как на духу.

Что есть ребенок, что муж влиятельный и, кажется, изменяет. Что я ничего пока не доказываю, но хочу знать, что делать, если... если все рухнет.

Юрист говорит спокойно. Четко.

Основные моменты, которые я улавливаю из разговора, следующие.

Как я уже и читала раньше, пока ребенок маленький, шансы у матери выше. И это хорошо.

Но если у мужа деньги и связи, он может включить всех — адвокатов, экспертов, нянь, и выставить себя идеалом.

Его юристы могут поднять тему "условий для жизни". Психологи начнут докапываться до моей эмоциональной стабильности, и здесь история моего лечения от депрессии на фоне выкидыша может сыграть против меня. Рычагов, на самом деле, много.

И я уверена, что в борьбе за ребенка, Артем использует их все.

Чтобы подстраховаться, мне нужно аккуратно собирать доказательства, фиксировать, кто реально занимается ребенком, показывать мою вовлеченность.

Ну и, самое главное — не срываться, не давать повода, держать лицо.

Пока я для него "все как всегда", у меня есть фора.

Я слушаю, киваю.

Он что-то еще говорит про жилье, работу, документы, и я торопливо записываю в блокноте. Потом разберусь подробнее.

В конце юрист говорит:

— Главное — не спешите. И не показывайте, что готовитесь.

Я отключаюсь, откидываюсь на спинку стула и долго смотрю в окно.

А потом иду к Мише.

Он сидит в манеже, весь в крошках, и довольно улыбается мне до самых ушей.

— Вот ты где, — шепчу я, обнимая малыша. — Все будет хорошо, мой зайчик. Обещаю.

Глава 8. Я — хакер

Я вхожу в кабинет мужа украдкой.

Вот вроде и понимаю, что его нет, и стыдиться мне нечего, а все равно чувствую себя едва ли не воровкой.

И вовсе не потому, что мне нельзя здесь находиться — можно, но я пришла не пыль вытереть. Я пришла с обыском.

Решилась я не сразу. Долго ходила вокруг кругами.

Боялась, что вдруг Артем за чем-то вернется. Что Миша проснется. Что совесть скажет: "Ты вообще что творишь?"

Но сейчас не самое время слушать совесть. Тем более, Артем ее явно не слушает, так почему я должна?

Раньше я сюда почти не заглядывала. Это была его территория. Мужской остров в нашем общем доме.

Книги, стол, кресло, сейф. Да, у него есть сейф, конечно. Но, к счастью, еще и обычные ящики.

Но их содержимое оказывается весьма скучным — документы, ручки, какие-то каталоги, старые визитки.

Закончив торопливый беглый осмотр, я фиксирую свое внимание на основной цели моего визита — ноутбуке.

Когда я открываю его, сердце колотится где-то в горле. Если Артем вернется сейчас, я не выкручусь.

И хотя я понимаю, что шансы на это минимальны, а все равно дергаюсь.

"Хорошая девочка" во мне в ужасе и чуть ли не падает в

обморок от того, что я собираюсь включить чужой компьютер без разрешения.

Но он ведь тоже не спрашивал моего разрешения, когда...

Хватит, Вика! Сосредоточься.

Я нажимаю на кнопку. Экран загорается, после чего предлагает мне ввести пин код .

Так...

А ведь раньше у него не было пароля на вход! Я помню, что Артем просто открывал ноут и все, на экране сразу появлялся рабочий стол.

Видимо, тогда ему еще нечего было скрывать.

Блин! Я же не знаю пароль!

Чувствую разочарование.

Уже собираюсь было закрыть крышку, но в последний момент останавливаюсь.

Достаю телефон и набираю свою лучшую подругу.

— Алло, — раздается в трубке ее голос.

— Привет. Занята? — быстро и по-деловому спрашиваю я.

— Нет, говори, — ее тон сразу же меняется и тоже становится деловым.

— Как мне компьютер взломать? — спрашиваю я.

Повисает пауза.

— Ты че там, совсем уже в своем декрете? — осторожно уточняет она. — Я тебе что, хакер, что ли?

Блин...

— Ты мне рассказывала, как взломала ноутбук Дениса, — потираю я лоб.

— Да я не взломала, я пароль подобрала. Это же разные вещи.

— Черт.

— Что там у тебя происходит?

— Ничего.

— Угу. А комп чей?

— Артема.

— Уууу... — тянет она. — Все плохо, да?

— Ага.

— Твою же мать! Вот же скотина! — в сердцах восклицает она. — И почему мужики такие козлы, а? Вот чего им вечно не хватает?

Я шумно выдыхаю. Молчу.

— Так, ты какие варианты пробовала? — деловито спрашивает она.

— Никакие.

— Там пароль или пин-код?

— Пин-код.

— Наверняка дата какая-то. Попробуй его день рождения.

Я набираю.

— Неверно.

— Тогда ребенкин.

Набираю.

— Неверный.

— Эмм... День свадьбы?

— Он не настолько романтичен, — фыркаю я.

Но все же набираю.

— Неверно. Блин! А сколько у меня еще попыток?

— Пока не заблокировалось?

— Нет.

— Тогда, наверное, десять... — тянет она, но голос неуверенный, — или пять. Это от операционки зависит и от настроек. Кажется.

Ясно, значит, надо осторожней. Если я заблокирую его ноутбук, то он точно догадается. Тогда у меня еще одна попытка.

— Ладно, Лен. Посижу еще, подумаю.

— Нам нужно увидеться, — с угрозой в голосе произносит она. — Ты теперь не отвертись. Сегодня можешь? Я подъеду, куда скажешь.

Сначала мне нужно разобраться с паролем.

— Ленусь, я попозже тебя наберу, ладно? — говорю я и отключаюсь.

Итак, дата...

Дата знакомства?

Блин, может, у него там дата знакомства с этой... без трупов? А я тут, как идиотка, пытаюсь подобрать?

Так, ладно. Других вариантов у меня все равно нет.

Вздыхнув, я набираю нашу дату знакомства... и — вуаля — экран мигает и открывается рабочий стол!

Ого! Сработало!

Чувствую себя настоящим хакером!

Нет, ну все же — день знакомства! Как трогательно, правда?

Сначала смотрю нет ли десктопных приложений мессенджеров. Но это было бы слишком просто, правда?

Открываю браузер. История пустая.

Вот блин! Все подчистил? Или же в настройках автоматом удаляет данные при выходе?

Так, ладно.

Я пролистываю файлы, не слишком углубляясь. Чертежи, сметы, договоры, таблицы. Все скучно, ровно и правильно, как всегда.

И тут — папка "Резервное копирование. Телефон".

Опа!

Открываю. Вижу вложения — фото и документы.

Пролистываю фотографии.

Все же, Артем — сухарь. Личных фото совсем мало. В основном, все по работе. Лишь пару фоток меня и Миши. И то, когда вместе куда-то ездили. Наверняка, это именно я и просила нас сфотографировать.

Листаю дальше.

Ничего конкретного, но...

Тут глаз цепляется. Я возвращаюсь.

Фото мутное, немного размазанное. Как будто сделано на ходу. Но в кадре женская спина.

На девушке черное облегающее платье.

Очень короткое.

Может, это с корпоратива. Может, это фотка из интернета.

Может, это вообще не его.

Может, все может быть.

Но почему она тут?

Я фотографирую экран и продолжаю поиски.

В фотографиях я больше ничего не нахожу. Тогда начинаю пролистывать документы.

Их много, и все они, по большей части скучные. Я уже отчаиваюсь, когда вдруг вижу название у одного PDF файла "Бронирование_Ресторан_А.Р."

Сердце екает.

Открываю.

Дорогой ресторан на Крестовском.

Я видела его в каком-то обзоре. Мне он показался очень романтичным местом. Помню, предложила Артему туда сходить на нашу годовщину, но мы так и не сходили.

Забронировано на двоих. Стол у окна.

Время 19:00. Дата совсем свежая, та самая, когда он сказал, что у него встреча с подрядчиком.

Вроде бы все законно. Он не обязан со мной каждую встречу согласовывать.

Артем часто встречается с людьми по работе. Я знаю, что все основные важные вопросы обсуждают часто как раз в ресторанах, а не в офисах.

Но почему бронировал он? Он всегда говорил, что все делают ассистенты.

И почему именно это заведение?

Фото чьей-то спины не доказывает ничего. Так же, как и бронь ресторана.

Ни одной прямой улики у меня нет. Только ощущение лжи. Липкое, липкое.

Я выключаю компьютер и закрываю крышку ноутбука, взглянув на свое отражение в черном экране.

Ладно, Артем. Игру начал ты, но сдаваться я не собираюсь.

Беру телефон, лежащий рядом.

— Лен, давай встретимся.

Глава 9. Разведка в соцсетях

— Хмм... Все было удалено, говоришь? — задумчиво смотрит на меня Лена, когда мы сидим с ней на террасе летнего кафе возле парка. — Понял, Михаил? Твой папа — прям настоящий шпион! Все улики за собой подчищает. Я надеюсь, ты вырастешь не таким!

Миша, который вообще-то не очень любит посторонних, с удовольствием сидит у нее на руках, даже не пытаясь слезть, и вместо этого увлеченно играет с завязками от ее кофты.

— Ну, чат был пустой, — киваю я.

— Ты ведь не думаешь, что это кто-то по ошибке ему написал, верно?

— Конечно нет! — качаю головой я. — А уж после того, как я услышала их разговор, у меня не осталось абсолютно никаких сомнений! Да и вообще — он странно себя ведет.

— А ты ничего сама не замечала? Ну, до этого?

Я задумываюсь.

— Нет. Ну, то есть, были звоночки, конечно. Но так, не критично. Он и с работы задерживался, и в телефоне часто сидел, и командировки у него были. Но я думала, это по работе. То есть... на самом деле. Я ему верила.

— Хмм... Ты знаешь, кто она?

— Нет. Без понятия.

— В сети искала? — деловито осведомляется она, потя-

гивая сок из трубочки, к которой тот час же тянется Миша.

— Да как я ее найду-то? — пожимаю я плечами.

— Ха! Ну-ка покажи мне его аккаунт!

— Да нет у него, — теряюсь я.

— В смысле? — недоверчиво смотрит она на меня. — У всех сейчас есть.

— Не, он не из таких, — качаю я головой и тут же вспоминаю: — Но деловой вроде есть!

— Давай уж, что есть, — вздыхает она.

Лена уверенно листает телефон, быстро прокручивая публикации Артема.

— Боже мой, твой муж скучный как табуретка, — ворчит она. — У него тут только строительство, чертежи и официальные лица.

— А ты чего ждала? Селфи в лифте с любовницей? — усмехаюсь я, хотя внутри все и сжимается.

— Ладно, сейчас проверим активность... — Лена переключается между вкладками и замирает. — Опа... а это уже интересней.

— Что там? — я наклоняюсь ближе.

— Вот смотри, — она тычет пальцем в экран. — Эта дама лайкает почти каждое его фото. Комментарии пишет... Ну, сдержанные, но стабильно. Подозрительная стабильность, я бы сказала.

Аккаунт принадлежит женщине. Закрытый аккаунт. На аватарке она сфотографирована со спины.

Стоит на балконе, за ним какой-то город, она опирается на перила, ее длинные волосы небрежно перекинuty на одно плечо. Ничего больше не разобрать.

— Кто это? — шепчу я, чувствуя, как сердце ускоряет ход.

— Я не знаю, но она явно его фанатка, — хмыкает Лена.

— Что скажешь?

Я присматриваюсь. На фото на ней черное платье, но фото так обрезано, что не видно, какой оно длины. Да и не одно же у нее платье, в конце концов!

— Я не вижу лица, — вздыхаю я. — Аккаунт закрытый, имя вообще ни о чем не говорит. Просто нейтральный никнейм.

— Так напиши ей, — пожимает плечами Лена. — Прямо с ходу и напиши: "Ты чего к моему мужу пристала?"

— Ты с ума сошла? — у меня даже дыхание перехватывает. — Я так не могу.

— Почему?

— Потому что... это будет означать, что я в курсе. Артем не должен понять, что я знаю!

Хотя я и так подставляюсь, цепляя его и докапываясь, но тут я ничего не могу поделать. Ну не могу я молчать! Не в моем это характере!

Я вовсе не хладнокровная железная леди, которая может запереть эмоции на замок. И, хоть я и пытаюсь, но они все равно так и рвутся на выход.

Мне сложно жить в постоянной лжи и притворстве, даже

не знаю, сколько еще смогу так продолжать... но нужно держаться.

Пусть считает меня ревнивой истеричкой — мне пофиг. Главное, делать вид, что это всего лишь ревность и подозрительность, не более. Пусть думает, где накосячил, раз дал мне повод.

Лена закатывает глаза и машет рукой.

— Ладно, не дрейфь. Зайдем по-другому. Можно через подписки ее друзей попробовать. Или вообще с левого аккаунта постучаться.

Я сомневаюсь, а она уже открывает свой телефон и быстро тычет пальцем по экрану.

— Сейчас глянем ее подписчиков... О, блин, тоже закрыто! Хитрая какая, а? — она раздраженно пыхтит и, задумавшись, косится на меня. — Может, у них что-то через работу? Ну, знаешь, он же у тебя постоянно на работе, верно? И аккаунт деловой она лайкает. Больше всего шансов, что она именно через работу с ним связана. Артем твой куда-то ездил недавно? Типа конференции, встречи какие-то?

Я закусываю губу, вспоминая.

— Ну... он много где был. И в Москве недавно. И на какой-то стройке в области. И еще говорил, что у него переговоры какие-то с инвесторами... И...

— Стоп! — перебивает Лена. — Ты сказала, переговоры? Он обычно с тобой такими подробностями делится?

— Нет, это случайно было. Он звонил кому-то по телефо-

ну, а я слышала. Не придала значения.

Лена задумчиво кивает.

— Ага... Значит, шанс, что она оттуда. И, возможно, она реально его коллега или работает в компании, с которой он сотрудничает. Ну, или делает вид.

— Я не знаю...

Лена задумчиво листает фотографии с корпоративных мероприятий Артема.

— Смотри, вот тут какие-то бабы. Много, правда, лиц не разглядеть, но волосы у одной очень даже похожи, — она тычет пальцем в экран.

Я наклоняюсь ближе. На фото — группа людей, стоящих спинами к камере. Похоже на выставку.

Девушка, стоящая рядом с Артемом, действительно выглядит подозрительно — темные длинные волосы, убранные в высокий "хвост", хорошая фигура, стильный деловой костюм.

— Похожа? — уточняет Лена.

— Да, волосы похожи, — осторожно киваю я. — Но лица не видно. Это может быть кто угодно.

— Нужно проверить, — решительно говорит Лена. — Тебе нужно выяснить, кто она. Чем больше информации ты соберешь, тем лучше.

Да, она права.

— Но как? Как это проверить? Я же не могу просто так ему заявить: "Слушай, Артем, а кто у вас там на работе с

длинными волосами и в черном платье?"

— Нет, конечно. Спрашивать ничего не нужно. Тебе нужно туда съездить. На экскурсию.

Хмм...

Я вздыхаю. Идея звучит одновременно пугающе и заманчиво. Но, наверное, другого выхода у меня нет.

— Ладно, — соглашаюсь я. — Но что дальше? Даже если увижу ее, я ведь не могу просто взять и спросить: "Извините, вы случайно не переписываетесь с моим мужем по ночам?"

Лена ухмыляется и качает головой.

— Нет, конечно. Но ты хотя бы поймешь, кто это. Возможно, заметишь ее реакцию на тебя. Такие вещи люди плохо скрывают.

— Надеюсь, ты права, — вздыхаю я, пытаюсь подавить растущую тревогу.

— Я всегда права, — уверенно заявляет Лена и поглаживает Мишу по голове. — Правда, малыш?

Миша смеется и тянет ручки к ее лицу. Я же смотрю на них, и сердце сжимается от мысли о том, в какую историю я сейчас ввязываюсь.

Но отступить уже поздно. Завтра я отправлюсь на разведку прямо в логово врага — в офис к собственному мужу!

Глава 10. Сюрприз!

Когда я подъезжаю к офису Артема, сердце уже колотится где-то в горле.

Безумно волнуюсь, потому что так и не смогла придумать никакой веской причины для визита.

Лена лишь отмахнулась — придумай, мол, что-нибудь. Типа документы привезла или ключи забыла.

Ага! Нужно ведь чтобы это было правдоподобно! Ну какие документы я ему повезу? Откуда я их возьму? Да и ключи как могла забыть, дом-то я как-то закрыла!

Я долго напрягала мозг, но так ничего в голову и не пришло.

Поэтому еду потому, что "просто решила навестить". Ага! Потрясающая идея!

Чувствую себя настоящей идиоткой.

— Смотри, Миша, в каком красивом здании работает наш папа, — бормочу я, вытаскивая ребенка из детского кресла. — Видишь? Именно тут он и проводит все свое время, пока ты по нему скучаешь. Да-да. Он зато точно не скучает.

Поднимаясь в лифте, я смотрюсь в зеркало, одергиваю рубашку, проверяю, не растрепались ли волосы, и поправляю панамку на Мише, который с любопытством разглядывает кнопки на панели.

— Готов, малыш? — спрашиваю я его, выдыхая.

Лифт открывается, и мы выходим.

Я прохожу по офису, натягивая самую обаятельную улыбку, киваю знакомым коллегам мужа.

Приемная Артема в самом конце, и это играет мне на руку — можно пройти по всему этажу, и посмотреть на сотрудников. Вернее сотрудниц.

— Да, Валентина Петровна, вы правы, прошлое лето было таким душным! Можно было только за городом спасаться, — болтаю я со встреченным по пути главным бухгалтером.

При этом глаза мои бегают от одной особы женского пола к другой, пытаюсь распознать хоть какие-то намеки на ту самую девушку с фотографии.

Да хрен их знает! Вроде никого похожего. Или возраст, или фигура, или волосы не те.

Чувствую себя не шпионом даже, а скорее охотником за привидениями. Никаких результатов.

Я заглядываю в пару кабинетов под предлогом "поприветствовать знакомых". Ну и наследника Большого Босса продемонстрировать, конечно.

Это очень хороший отвлекающий маневр — всем ведь интересно. После рождения Миши я здесь не была.

В итоге не остается практически ни одного кабинета, который я бы не обошла.

Наконец добираюсь до приемной Артема.

С удивлением обнаруживаю, что стол Лидии Ивановны — его секретаря — пуст.

Впрочем, это не странно. Мало ли, может, вышла куда.

Мы с Мишей усаживаемся на мягкий диван. Вламываться без разрешения к Артему в кабинет точно не буду. Вдруг у него там встреча?

Малыш с интересом оглядывается. Особенно его интересует большая картина на стене.

— Красиво тут у папы, да? Да, согласна с тобой, картина — блеск! Впрочем, у него вообще тут шикарно.

Офис выдержан в современном стиле — стекло, хром, гладкий мрамор. Артем любит все красивое.

Не проходит и минуты, как дверь кабинета мужа распахивается, и на пороге появляется *она*.

Лет на десять моложе меня, шикарная, эффектная.

Ее длинные темные волосы убраны в высокий "хвост", идеальная фигура подчеркнута элегантным облегающим платьем до колен цвета слоновой кости.

Грудь пышная, талия тонкая, бедра красиво округлые.

Необычные экзотические черты лица с ярко выраженными скулами, чуть раскосыми глазами и пухлыми губам. Такую хоть прямо сейчас для журнала фотографиуй.

В кровь сразу же впрыскивается адреналин. Мое тело реагирует быстрее разума.

Это она, я уверена.

Девушка останавливается, удивленно вскидывая бровь.

На мгновение в ее взгляде мелькает растерянность.

Узнает меня сразу — вижу по глазам, хотя на лице ее — профессионально-вежливая улыбка.

— Добрый день, — говорит она. — Вы, наверное, к Артему Викторовичу?

Пульс стучит у меня в ушах.

— Да, я к мужу, — подчеркиваю я. — А вы, я так понимаю, заменяете Лидию Ивановну?

— Нет. Теперь я работаю вместо нее, — с легкой улыбкой кивает она. — Я Алина. Приятно познакомиться.

Вот как!

— Вика. Мне тоже, наверное, приятно, — произношу я тоже с милой улыбкой, тщательно подчеркивая слово "наверное". — Артем почему-то ничего не рассказывал о смене помощницы. Наверное, вы тут недавно?

— Да нет, давненько уже.

Фига себе!

Она смотрит на меня чуть свысока, в глазах что-то такое сверкает, но при этом никак не выдает себя.

— А вы и правда не знали, да? — в ее взгляде легкая насмешка или мне кажется?

У меня внутри все сжимается. Вот сука!

— Мы редко обсуждаем рабочие вопросы. У вас, видимо, большая текучка кадров?

— Нет, я планирую задержаться надолго, — она едва заметно улыбается. — Работа очень интересная. Артем Вик-

Торович очень внимателен ко всем сотрудникам.

Мой взгляд цепляется за тонкую цепочку на ее шее. Кулончик в виде сердца, украшенный бриллиантами, утопает в ложбинке на груди в вырезе ее платья.

Интересно, это не его ли мой муж ей подарил за двести восемьдесят штук?

— О, да, я вижу, вы уже освоились и офисный дресс-код изучили. Артем любит, когда сотрудники выглядят... презентабельно.

Ее глаза на миг сужаются.

— Да, я знаю его вкус, — вежливо кивает она, почти вызывающе смотря мне в глаза. — Артем Викторович немного занят, но, скорее всего, вам он будет рад.

"Скорее всего"?

Как же мне хочется схватить ее за волосы и приложить как следует!

— Да ничего, мы подождем. Кофе мне принесите, пожалуйста. И еще воды для сына.

Алина медлит всего секунду, в ее взгляде мелькает что-то похожее на злость, но затем она кивает и направляется к столику с кофемашиной.

Я смотрю ей вслед.

Платье-карандаш обтягивает ее пятую точку. Интересно, на работу она тоже ходит без трусов?

Алина приносит чашку и воду, ставит на журнальный столик передо мной. Я чувствую запах ее сладких духов, когда

она наклоняется.

В этот момент Миша резко тянется к стакану, я не успеваю перехватить его, он задевает чашку и переворачивает ее прямо на платье Алины.

Она ахает, а ее лицо искажает гримаса.

— Ой, простите, — восклицаю я, хотя внутри почти ликую. — Он обычно очень воспитанный, видимо, вы его так впечатлили.

— Ничего, — натянуто улыбается она, пытаясь стереть пятно салфеткой. — Просто платье дорогое, но это так... мелочи.

— Артем Викторович вам новое купит, — бросаю я, спокойно глядя ей в глаза.

Она слегка бледнеет, но сдерживает себя и произносит с вызовом:

— Да, он у нас щедрый.

И тут дверь кабинета открывается вновь, и на пороге возникает Артем.

— Вика? — в его голосе неподдельное удивление и насто-
роженность, а взгляд мечется от меня к Алине. — Ты что тут делаешь?

Я улыбаюсь ему самой сладкой улыбкой:

— Сюрприз решила сделать. Как видишь, очень удачно.

Глава 11. Тонкий лед

Артем недоуменно смотрит на нас с порога своего кабинета, и я буквально чувствую, как воздух становится густым и вязким от напряжения.

— Вика? Почему ты здесь? Что-то случилось? Почему заранее не позвонила? — его голос звучит сухо, в нем смесь из раздражения и тревоги.

— Решила устроить сюрприз, — улыбаюсь я одними губами. — И познакомиться с твоей новой помощницей. Вернее, уже не новой. Как выяснилось, Алина работает у тебя довольно давно.

Ну, милый, теперь у меня есть веский повод докапываться до тебя совершенно легально! И ты точно не отвертишься! Я тебе теперь весь мозг выем с милой улыбкой! И даже не спалюсь.

Он хмурится, в его взгляде что-то такое мелькает... странное, но он быстро берет себя в руки.

Переводит взгляд на Алину и замечает мокрое пятно на ее платье.

— Что тут произошло?

— Небольшой инцидент с кофе, — чуть усмехается Алина. — Виктория уже извинилась.

— Это Миша случайно, — добавляю я, улыбаясь еще ши-

ре. — Мы уже решили, что ты начальник щедрый, не оставишь Алину без новой одежды.

Артем напрягается от моей двусмысленности и бросает на Алину короткий, недовольный взгляд.

— Конечно, платье компенсируем, — в его голосе проскальзывает напряженность. — Алина, зайдите чуть позже, обсудим отчет.

— Конечно, Артем Викторович, — кивает Алина и проходит мимо меня, чуть замедлив шаг. — Было интересно познакомиться, Виктория. Надеюсь, мы еще увидимся.

Интересно ей было!

— Я тоже очень надеюсь, — отвечаю я с холодной улыбкой.

Когда Алина выходит, Артем закрывает за ней дверь и поворачивается ко мне. Его лицо жесткое, а глаза сверлят меня насквозь.

— Ты мне объяснишь, что это сейчас было? — недовольно спрашивает он, скрестив руки.

— Ничего особенного, — пожимаю я плечами, усаживая Мишу на диван. — Просто решила навестить. Мне показалось, что Миша соскучился по папе. Да, малыш?

Ребенок на моих руках смотрит на отца с сомнением, тянется к моей руке.

Артем хмурится, его челюсть напрягается.

— Почему ты не позвонила и не предупредила, что приедешь?

— А я не знала, что для встречи с мужем нужно записываться заранее, — улыбаюсь я. — Или это неудобно? Может, мне в следующий раз заранее согласовывать визит с твоей новой помощницей? Или мне вообще не появляться, чтобы не мешать твоим... деловым встречам? — добавляю я, глядя ему прямо в глаза.

— Перестань, — его лицо становится жестче. — Мы вполне могли увидаться дома. Я не понимаю, зачем ты пришла.

— Захотелось посмотреть, с кем ты проводишь столько времени, — я поднимаю голову, глядя ему в глаза. — Кстати, почему ты не сказал, что Лидии Ивановны больше нет? Раньше ты делился такими вещами, Артем. Помнишь, как мы обсуждали твоих сотрудников за ужином?

Артем напрягается еще сильнее. Он отводит взгляд, его пальцы сжимаются в кулак.

— Вика, это было сто лет назад. У меня теперь другие заботы, — резко отвечает он. — И вообще, не вижу ничего странного. Обычная рабочая замена. Я не обязан отчитываться перед тобой за каждое кадровое решение.

— Да, разумеется. За каждое — не обязан, — мягко соглашаюсь я. — А вот о таких сотрудницах мог бы и упомянуть. Хотя бы чтобы я не попадала в неловкие ситуации. Или наоборот?

— Вика, — Артем делает глубокий вдох, словно стараясь не сорваться, — перестань вести себя так, будто у тебя есть поводы для ревности.

— О, конечно, у меня их нет, — киваю я с чуть ироничной улыбкой. — Просто ты как-то слишком напряженно реагируешь на простые вопросы. Или они не такие уж и простые?

Он качает головой и раздраженно отвечает:

— Я реагирую нормально. Просто не люблю, когда ты устраиваешь мне проверки на работе.

— Да причем тут проверки, боже! У тебя похоже паранойя, дорогой! Я просто заехала и все. Не понимаю, с чего ты так накинулся!

— Вика, хватит! — голос его звучит жестко и холодно. — Ты могла позвонить, предупредить. Не устраивать спектакль перед сотрудниками.

— Какой спектакль, Артем? Я приехала к своему мужу в офис. Что в этом необычного? Или мой визит помешал каким-то твоим планам?

Его челюсть напрягается.

— Каким еще планам? — он почти рычит, но тут же замолкает, словно поймал себя.

Я улыбаюсь, чувствуя, как пальцы дрожат от гнева.

— Не знаю. Ты так нервничаешь, словно боишься, что я что-то узнаю.

Он молчит, тяжело дыша, сдерживая раздражение. Поджимает губы и смотрит мне прямо в глаза:

— Перестань играть в эти игры, Вика. Ты же сама прекрасно знаешь, что мне скрывать нечего. Я здесь работаю, и ни на что другое у меня времени нет.

— Работаешь, — повторяю я, глядя на него с иронией.
— Конечно. Алина, должно быть, очень помогает. Такая... внимательная. Или она просто украшение твоего офиса?

Артем поджимает губы, его взгляд становится тяжелым.

— Вика, хватит нести чушь, — он сжимает кулак. — Она делает свою работу, в отличие от твоих фантазий.

— Конечно, — саркастически улыбаюсь я. — Уверена, что она такой же трудоголик как и ты. И работает, не покладая рук, и днем и ночью.

Он делает шаг ко мне, явно теряя терпение:

— Вика, не перегибай палку. Ты себе что-то напридумывала и теперь пытаешься обвинить меня в чем-то, чего нет и быть не может.

— А ты так уверен в этом?

Он глубоко вздыхает, опуская плечи.

— Я устал, Вика. Давай закончим этот бессмысленный разговор. У меня много дел.

— Прекрасно, — улыбаюсь я, поднимая Мишу на руки и поправляя его панамку. — Тогда я не буду тебе мешать. Работай спокойно, дорогой.

Я прохожу мимо него к двери и, остановившись на секунду, тихо добавляю:

— Передавай привет Алине.

Я выхожу, чувствуя, как за моей спиной кипит ярость мужа, и улыбка медленно сползает с моего лица.

Что ж, Артем. Теперь я точно знаю, кто она.

Глава 12. Держи лицо

Вернувшись домой, я буквально не нахожу себе места. Внутри все кипит и пылает. От злости, от обиды, от бессилия.

Миша, почувствовав мое состояние, капризничает и хнычет, не давая отвлечься.

Я еле укладываю его на дневной сон — сто раз укачиваю, перекладываю, снова беру на руки, чувствуя, как начинает отваливаться спина.

Артем много раз предлагал нанять няню.

Но какие там няни? Никому я его не доверю. Слишком тяжело он мне достался. Каждая его улыбка, каждый крошечный шажок — это частица меня самой.

Только уложив его, я, устало потирая виски, выхожу из детской и направляюсь на кухню.

Проходя мимо зеркала, замираю на минуту.

Рассматриваю себя. Не так, как обычно смотришь, чтобы проверить, не растрепались ли волосы и в порядке ли макияж, а внимательно, критически.

Конечно, я сильно проигрываю этой Алине в плане внешности.

Нет, я не страшная. Я всегда считала себя привлекательной. Но я заметно сдала в последнее время.

На животе и бедрах есть пару лишних килограмм, кото-

рые так и не ушли после родов.

Грудь чуть обвисла и на ней появились растяжки.

Волосы выглядят сухими и безжизненными.

Под глазами синяки.

Кожа тусклая.

Не мудрено, что он не смотрит на меня, а смотрит на нее.

Это даже не странно.

Но ведь я не всегда такой была! У меня просто такой период. Тяжелый. Его нужно пережить.

Я мало сплю и сильно устаю. Потому что мне уже не двадцать лет, и куча своих болячек и проблем, которые совсем не добавляют сил и энергии.

Мне просто сейчас не до того.

А он, вместо того, чтобы поддержать меня в это сложное для меня время, нашел другой выход — просто завел любовницу!

Конечно, ведь так же проще, верно?

Сердито сжимаю кулаки и иду на кухню. Хватаю со стола телефон, набирая Лену.

— Ну? Что там у тебя? — сразу спрашивает она, услышав мой сбивчивый голос.

— Я ее видела, Лен, — начинаю я, и голос предательски дрожит. — Она работает секретаршей Артема. Представляешь? У него под носом, в офисе!

— Ого! Это уже серьезно! Ты уверена, что это именно она?

— Я абсолютно уверена. По ее взгляду, по тому, как Артем себя повел... Это точно она.

— Ну и как она тебе?

— Ну как... ей около тридцати, может, чуть меньше. Красивая, яркая, фигура отпад. Очень уверенная. Поначалу растерялась, но не испугалась. На полную идиотку не похожа.

Лена тяжело вздыхает, а затем решительно заявляет:

— Нам нужны доказательства. Что-то конкретное, потому что "я поняла по ее взгляду" в суде не предъявишь.

Она права, конечно. Мне нужны факты.

— Но что? — я буквально сжимаю телефон от напряжения. — Что я могу сделать?

— Давай еще раз попробуем через ее профиль. Вдруг там есть какие-то фото или еще что-то. Нужно проверить. Создай левый аккаунт, отправь ей запрос. Ну, или я могу через кого-то из друзей попробовать подобщаться.

— Я попробую сама, — вздыхаю я. — Надо хотя бы попытаться.

— Еще нужно его машину обыскать. Мужики часто именно в машине улики оставляют.

— Угу, — соглашаюсь я.

Я уже об этом думала, но пока возможности не предоставилось.

— И еще, — добавляет Лена серьезно. — Ты должна держаться. Понимаешь? Ни слез при нем. Никаких истерик. Спокойствие. Улыбка. Даже если внутри все рвется на части.

Самое страшное для таких, как он — это потерять контроль над тобой. Так что держи лицо. Ты сильная. Ты справишься.

Я киваю, сжимая зубы.

Ох, легко сказать! Но как же сложно выполнить! Как сложно смотреть в его лживые глаза и улыбаться! Как сложно не вылить на него правду!

Как держаться и быть хладнокровной, когда меня буквально разрывает внутри на части? Когда внутри все кипит, бурлит, а сердце изнывает от боли?

Закончив разговор, на несколько минут замираю, уставившись в стену.

Перед глазами всплывают воспоминания.

Помню, как мы поехали в наш первый мини-поход — без опыта, без нормальной экипировки.

Артем, конечно, был уверен, что без всяких карт найдет дорогу лучше любого навигатора.

Мы плутали по лесу почти полдня, но он ни разу не признал, что заблудился — говорил, что "обходит маршрут по стратегическим точкам".

А я тогда сидела на поваленном дереве, ела шоколадный батончик и думала: "Вот дура, а счастлива".

Потому что рядом был он — такой упрямый, такой сильный, и даже в дурацких ситуациях — мой.

Еще помню, как в первую нашу поездку на море я чуть не утонула, глупо заигравшись с волнами.

А Артем, который до этого смеялся, стоя по колено в воде,

в одну секунду оказался рядом.

Молча, жестко вытащил меня за руку на берег и только потом процедил сквозь зубы: "Больше никаких геройств. Пока я рядом — ты не тонешь".

И я тогда поверила, что с ним действительно ничего не страшно.

А еще, Артем не умел делать вид, что ему все равно. Когда я опаздывала — он звонил каждые пять минут.

Когда злился — молчал так, что воздух в комнате густел. Когда заботился — не спрашивал, хочу ли я этого.

Просто действовал. Сурово, молча, по-мужски. Без соплей. И, черт возьми, тогда мне это нравилось.

И вот теперь я здесь.

Одна.

Пытаюсь взломать его новую жизнь.

Я тяжело вздыхаю и беру ноутбук.

Создаю профиль — нейтральный, без фото, с каким-то цветочком на аватарке и именем Анна.

Думаю с минуту, и меняю данные, сменив Анна на Максим. Сворачиваю окно соцсети и открываю браузер.

Долго ищу подходящее фото в сети. В итоге нахожу.

Это привлекательный мужчина чуть меньше сорока, в дорогом костюме. На его запястье виднеются часы престижной марки. Выглядит он роскошно.

Не красавчик, но с мужской харизмой. Фотка не модельная, а вполне себе реальная.

Убедившись, что это не какой-то известный актер, чтобы не лохануться, скачиваю ее и загружаю в качестве аватара.

Еще немного полазив в интернете, публикую несколько постов, загружая подходящие фотографии. Якобы с отдыха. Не кричащие, но вполне себе говорящие о хорошем материальном достатке.

Придирчиво разглядываю получившийся профиль. Отлично, выглядит вполне живым.

Иду в настройки и делаю профиль открытым только для друзей. Со стороны видно лишь аватарку. Это — чтобы был стимул ответить на заявку в друзья.

После чего открываю профиль Алины и кидаю ей заявку. Сердце колотится.

Ну что ж, Алина, смотри, какой интересный мужчина послал тебе запрос! Смотри, не упusti свой шанс!

Глава 13. Ничего не происходит

Вечером, когда Артем возвращается домой, атмосфера сразу становится натянутой. Он проходит мимо, бросая короткое и сухое "привет", и садится за стол.

Я чувствую, как напряжение скручивает меня изнутри, но заставляю себя дышать ровно.

— Ужин скоро будет готов, — спокойно говорю я, пытаюсь выглядеть непринужденной.

Нужно стараться следовать плану и не нагнетать обстановку.

— Нет аппетита, — отвечает он и холодно смотрит на меня. — Ты сегодня явно перестаралась с визитом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.